
ТУРЕЦКИЙ ВЕКТОР БЛИЖНЕВОСТОЧНОЙ ПОЛИТИКИ ГЕРМАНИИ

А.А. Дворядкина, Е.Ф. Черненко

Кафедра теории и истории международных отношений
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 10/2, Москва, Россия, 117198

Статья посвящена рассмотрению турецкого вектора ближневосточной политики Германии в период с 1987 года до настоящего времени. Рассматривается внешняя политика ЕС на Ближнем Востоке в целом, а также сотрудничество современной ФРГ с Турцией в рамках попыток ее вступления в Европейский Союз. Уделяется внимание современному кризису и сложностям, которые стоят на пути сотрудничества двух государств.

Ключевые слова: Федеративная Республика Германия, ближневосточная политика, сотрудничество Германии и Турции, интеграция Турции в ЕС, сотрудничество ЕС и БСВ.

Европейский союз и, в частности, Федеративная Республика Германия уже давно включили Ближний Восток в список приоритетов своей внешней политики. В связи с этим ЕС приложил особые усилия по развитию политических и экономических отношений с регионом. В последнее время из-за политических потрясений в Северной Африке и на Ближнем Востоке Германия изменила свою прежнюю осторожную позицию и активизировала внешнюю политику в регионе Ближнего Востока.

Ближневосточный регион всегда был большой площадкой конкуренции для европейских держав. Привлекательность Ближнего Востока была определена его геостратегическим значением и богатыми природными ресурсами. В свою очередь, конфликты на Ближнем Востоке заставили конкурирующие государства приложить особые усилия, чтобы найти верные пути решения той или иной проблемы кризиса в этом регионе. Географическая близость увеличивает важность таких вопросов, как экономическая нестабильность, незаконный оборот наркотиков, международная преступность и ухудшение состояния окружающей среды в регионе.

ЕС тесно связан с Ближним Востоком посредством государственных и частных инвестиций, международной торговли и европейско-средиземноморского партнерства. Наибольший интерес к этому региону сегодня проявляют Великобритания, Франция, Италия и Германия.

ЕС не является главным внешним партнером и союзником ближневосточных государств, их основным союзником были и остаются США. Поэтому вполне естественно, что все усилия ЕС по содействию мирному процессу на Ближнем Востоке на самом деле могут быть похожи на политику США в регионе. После того как произошла смена правительства в Соединенных Штатах в 2009 г., страна начала регулировку зарубежных политических программ. Это коснулось и ближневосточных стран. Подобный расклад не может не повлиять на политику ЕС и, в частности, Германии на Ближнем Востоке.

По словам российского политолога и специалиста в области геополитики Николая Нартова, «комплексная Европа и ее ядро, объединенная Германия, могут негативно повлиять на планы американцев. Вполне логично, что подавляющее евразийское пространство единой Европы будет реализовывать свои интересы» [8]. Ранее европейская политика на Ближнем Востоке была сравнительно осторожной. В документах своей региональной стратегии Германия явно критикует политику администрации США: «Реформы не могут быть навязаны извне. Они должны быть порождены внутренними факторами». По словам президента Европейской комиссии Жозе Мануэла Баррозу, политика ФРГ в отношении стран Ближнего Востока способствует созданию для всего ЕС экологической зоны стабильности и процветания, состоящий из дружественных стран от Турции до Марокко [15].

Немецкие чиновники характеризуют ближневосточную политику канцлера Германии А. Меркель, направленную на укрепление роли ФРГ в регионе, как составляющую политики, нацеленной на усиление влияния ЕС в мире. Такая позиция ФРГ подтверждает ее приверженность конституции ЕС, а также выражает ее поддержку участия европейских стран в афганском урегулировании (Германия отправила более 2,7 тыс. военных и вскоре может отправить еще и военные самолеты) [11] и разработку более эффективной общей политики обороны и безопасности.

Немецкие эксперты подчеркивают, что и власти Афганистана, и население крайне разочарованы. Несмотря на десять лет пребывания в их стране западных солдат, в частности немецких, и на огромные денежные вливания в страну, уровень жизни не улучшается. Это способствовало негативному отношению различных слоев общества к политике А. Меркель в стране и в регионе в целом. Германское руководство понимает, что выгоды, получаемые от резиденции западных войск в Афганистане, малы.

Правительство Германии призывает к развитию отношений с Саудовской Аравией в связи с ростом экономических связей. Существует большой потенциал, особенно для развития инфраструктуры, освоения возобновляемых источников энергии, медицины и здравоохранения. В ходе переговоров в Эр-Рияде в 2012 г. было отмечено, что для динамики двусторонних экономических отношений между ФРГ и Саудовской Аравией обе стороны сформируют визовый отдел в Джидде [20].

Германия проявляет также большой интерес к становлению стабильного и демократического Йемена. А. Меркель выступает в поддержку начавшихся в стране сложных процессов, восстановления демократии и сотрудничества. Германия взяла на себя обязательство оказывать финансовую поддержку социально-экономической трансформации Йеменского общества. Уже было передано более 270 млн евро через Министерство иностранных дел Германии [1. С. 123—132]. Эти средства пошли на программы по борьбе с терроризмом и развитию экономики. Посольство Германии в Йемене в конце января 2012 г. возобновило свою деятельность [14].

Очевиден и немецкий интерес к процессам, происходящим в регионе и касающимся самой Германии: антизападная истерия Афганистана, спровоцированная

американцами; построение демократических институтов и рыночной экономики в Афганистане, Йемене и Тунисе; согласование позиций Германии и Лиги арабских государств по прекращению насилия в Сирии; вторая волна «арабской весны» в бахрейнском формате. Германия ведет активный диалог с бывшими и нынешними лидерами арабского мира, стремится синхронизировать действия как в двусторонних отношениях, так и в рамках вектора «ЕС — Арабский Восток».

Что касается Турции, то проблема отношений Анкары с Берлином является одной из наиболее актуальных для современного турецкого общества. Вот уже более пятидесяти лет Турция пытается добиться статуса полноправного члена ЕС, демонстрируя свой стратегический выбор в пользу европеизации как основного направления развития страны.

Германия же также заинтересована в сотрудничестве с Турцией, особенно с учетом ее географического и геополитического положения. С 1945 г. Турция является стратегическим партнером Запада, играет роль сдерживающего фактора в Центральной Азии и на Ближнем Востоке. Турция выступает против фундаменталистского диктаторства Ирана и Ирака. Кроме того, у Европы есть много аргументов, с которыми вынуждены считаться власти ФРГ, идя на дальнейшую интеграцию Турции. Главными из них является возможность расширения своего влияния в Центрально-Азиатском регионе, доступ к новым источникам энергии. Тем не менее немецкие аналитики считают, что отношения двух стран недавно пережили самый сильный кризис со времен войны на Кипре. Например, вице-премьер-министр Турции даже заявил о возможном разрыве отношений между Анкарой и Берлином, если Турция будет продолжать рассматривать Кипр как свою собственную территорию [4. С. 118—120].

Оба государства связывают исключительно многогранные и интенсивные отношения, которые развиваются на протяжении веков. Данные связи определены сегодня тремя важными факторами. Трудно сказать, какой из них наиболее важный, поскольку каждый играет свою роль:

Первый фактор — политический. Турция воспринимает Германию как важного ключевого союзника в ЕС; для ФРГ Турецкая Республика — элемент укрепления партнерских связей с исламскими государствами, в первую очередь в регионе, а затем, в стратегическом плане, и в мире. Вступление Турции в ЕС направлено на укрепление этой позиции.

Любое европейское государство может подать заявку, выразив свое желание вступить в ЕС. Договор об учреждении Европейского сообщества предусматривает данную процедуру. Турция выразила такое желание в апреле 1987 г., однако переговоры на эту тему ведутся почти двадцать лет, и дело сдвинулось с места лишь 3 октября 2005 г. [7].

Руководство ФРГ в течение длительного времени последовательно выступало за начало переговоров по вступлению Турции в ЕС. Сближение Турции с ЕС (до этого с ЕЭС) началось в сентябре 1963 г. Однако даже тогда Германия считала вопрос о включении Турции в экономический союз Старого Света далеким, но достижимым. На различных совещаниях глав государств и правительств стран ЕС

Германия неоднократно заявляла, что Турция может считаться кандидатом в члены Евросоюза. На саммитах Европейского совета в Копенгагене (1993 г.) и Люксембурге (1997 г.) было отмечено, что условия для такого вступления воспринимаются как руководство к действию. В частности, было сказано, что наиболее важными предпосылками для членства являются следующие: организационная стабильность как гарантия для развития демократического и правового государства; уважение прав человека, включая защиту национальных меньшинств; заложение основ функционирования рыночной экономики, которые могут выдержать давление конкуренции. Кроме того, членство в ЕС предполагает не только права, но и определенные обязательства, связанные с вступлением в политический, экономический и валютный союзы в рамках Евросоюза. Турция же осознает свою важную стратегическую роль в регионе.

Таким образом, как Германия, так и Европейский Союз в целом, жаждут политической и экономической стабильности в Турции и подчеркивают общее желание сотрудничества. Одним из важных аспектов партнерства является сохранение толерантности в многоконфессиональном турецком обществе.

Тем не менее в ходе реализации процедур по содействию обретения Турцией статуса члена ЕС есть много препятствий. В частности, вступление в ЕС было поставлено под сомнение из-за жесткого противостояния правящей в стране Партии справедливости и развития (ПСР) главной оппозиционной Народно-республиканской партии (НРП) и военным кругам страны [3. С. 155—160].

Германия, как один из ведущих членов ЕС, подчеркивает необходимость признания Кипра со стороны Турции, так как непризнание негативно сказывается на переговорном процессе с Турцией и нормализации отношений с другими членами ЕС. Если рассматривать позицию Турции в этом аспекте, то нужно сказать, что правительство страны до сих пор не пришло к тому, чтобы пересмотреть свою внешнюю политику. Кипрский вопрос является одним из камней преткновения в отношениях Турции и Германии. В декабре 2006 г. переговоры Анкары с ЕС были приостановлены из-за несогласия турецкой стороны по 8 из 35 пунктов интеграции. Турция неоднократно заявляла, что не пойдет на уступки до окончания международной изоляции Северного Кипра. Судя по заявлениям экспертов, комиссия по этому вопросу в обозримом будущем ожидать не следует [18].

Второй фактор — экономический, который характеризуется интенсивным развитием экономических связей. Германия уже давно является ведущим экономическим партнером Турции.

В июльском докладе 2013 г., подготовленном Организацией экономического сотрудничества и развития, было отмечено, что в случае сохранения политической и экономической стабильности в Турции в 2014 г., страна будет второй в мире по темпам экономического роста среди стран — членов ЕС и в ближайшие годы приблизится к показателю Китая и Индии. В период с 2010 по 2017 год среднегодовой рост турецкой экономики составит 5,5% [22].

Третьим фактором являются личные отношения граждан Германии и Турции. В настоящее время в Германии проживает около 3 млн этнических турок [19], составляющих довольно значительный процент иностранного населения Германии.

У турецкой диаспоры, которая начала складываться в начале 60-х годов XX века, когда вместе с притоком мигрантов впервые началась эпоха так называемого немецкого экономического взлета, есть существенное отличие от других этнических групп, живущих в Европе. Турецкая диаспора отличается большой компактностью и сплоченностью. В некоторых крупных городах Германии формируются турецкие районы. На данном этапе это является серьезным препятствием для вступления Турции в ЕС.

Существует большое количество проблем и сложностей у самой Турции, что значительно тормозит процесс европейской интеграции. Эти проблемы можно разделить на две группы: внутренние и внешние.

Внутренние проблемы связаны со слабым уровнем политического и экономического развития страны и политикой, расцениваемой ЕС как неадекватная. Турецкая экономика по-прежнему отстает от европейской, ее уровень развития можно сравнить только с испанской или португальской. Если в крупных городах западной Турции — Стамбуле, Анкаре, Измире и некоторых других — развитие современной промышленности и услуг активно растет, а на юге страны функционируют современные туристические объекты, то огромные восточные регионы по-прежнему далеки от уровня западного побережья, а в общественных отношениях сохраняют пережитки патриархально-феодалных порядков.

Важным препятствием для вступления в ЕС остаются некоторые неблагоприятные финансово-экономические показатели. Структура экспорта Турции, на первый взгляд, изменена в пользу увеличения экспорта готовой продукции на основе трудоемких товаров легкой промышленности, однако ряд позиций ближе к традиционному экспорту. Заметно отсутствие новых технологий, что не позволяет турецкой промышленности развиваться в объемах, необходимых для активизации производственных процессов.

Несмотря на определенный прогресс в экономическом развитии, страна в значительной степени зависит от сельскохозяйственного сектора экономики. Половина ее жителей живет в деревне и связана с сельскохозяйственным производством.

Сравнение основных показателей сельскохозяйственной промышленности также не в пользу Турции. По указанным причинам европейский комиссар по вопросам сельского хозяйства Франц Фишлер в начале 2012 г. высказался против вступления Турции в ЕС. По его словам, в Турции есть огромная проблема развития сельских районов, которая должна быть решена. По мнению немецких экспертов, потенциальные издержки от перезапуска турецкой агропромышленности и приближение ее к европейским стандартам составят примерно 11,5 млрд евро. Это больше чем требуется для интеграции сельского хозяйства десяти стран ЕС, которые присоединились к Евросоюзу в мае 2004 г. [13].

Разногласия остаются и в финансовом секторе. В 90-х годах прошлого века инфляция оставалась на уровне 49% и немного снизилась лишь в начале третьего тысячелетия. Такой уровень инфляции не может сделать конкурентоспособными инвестиции в стабильную турецкую промышленность. В Германии средний уровень инфляции в середине 90-х составлял 1,6% в год [13].

В начале 2000-х годов турецкое правительство столкнулось с рядом препятствий в решении вопросов экономического развития, к которым относятся низкий уровень доверия к перспективам макроэкономической и политической стабильности наряду с высокими бюджетными дефицитами и большой внешней и внутренней задолженностью, что привело к высокой кредитной ставке и инфляции. Недостатки в секторе коммунальных услуг и работе администрации подорвали эффективность и качество работы по интеграции Турции. Было также отмечено, что значительная часть бизнеса остается в тени из-за неблагоприятного делового климата, что приводит к увеличению налоговой нагрузки на фирмы, зарегистрированные официально.

Все эти вопросы послужили главным поводом для сомнений Германии — способен ли ЕС поглотить столь огромное мусульманское государство. Критики утверждают, что нынешний бюджет ЕС составляет около 100 млрд евро и не справится с потребностями такого многочисленного и бедного населения. Именно поэтому Германия все чаще выдвигает предложения, направленные на то, чтобы заменить членство Турции в Европейском Союзе на так называемое привилегированное партнерство, с которым Анкара категорически не согласна [10].

Нерешенными остаются вопросы, связанные с Кипром, такие как турецко-греческие затяжные разногласия. Не урегулированы армяно-турецкие отношения, особенно относящиеся к трагическим событиям 1915—1923 гг. Остается открытым и курдский вопрос [17].

Очень сильны позиции противников членства Турции в ЕС среди сторонников Партии националистического действия (ПНД), которая является одной из самых популярных и организованных политических организаций в стране [5]. ПНД стремится войти в парламент и принять участие в формировании правительства. Это означает, что партия будет иметь непосредственное влияние на политику страны в отношении ЕС, в частности на процесс переговоров по вопросу о членстве Турции в Евросоюзе. Кроме того, эта партия занимает очень жесткую и бескомпромиссную позицию по курдскому вопросу и кипрскому урегулированию.

К внешним факторам, препятствующим вступлению мусульманской Турции в Европейский Союз, также можно отнести страх европейцев перед исламом. Следует подчеркнуть, что этот страх неизмеримо возрос после трагических событий 11 сентября 2001 г. Кроме того, европейцы опасаются, что неравномерное экономическое развитие и свободная циркуляция товаров, услуг, капитала и рабочей силы в совокупности будут иметь негативное влияние на их экономику [21].

Эксперты из Лондонской школы экономики провели анализ и констатировали, что в первые годы после принятия Турции придется потратить до 11% союзного бюджета стран Европейского Союза [12] для адаптации турецкой экономики и общества к стандартам, принятым в ЕС. В их докладе говорится, что Турция — страна с большим и быстро растущим населением. В ней проживают уже более 75 млн человек, представители которых станут большинством в Европейском парламенте [19]. Кроме того, масштабная иммиграция турок в Евросоюз после вступления, отметили противники принятия Турции в ЕС, будет способствовать появлению серьезных проблем на европейском рынке труда и существенно изменит этнический баланс в ряде стран — членов ЕС.

В настоящее время проект европейской конституции ратифицировали восемь стран. Литва, Венгрия, Словения, Греция, Австрия, Италия и Германия приняли его парламентским голосованием, а Испания — на референдуме. После провала проекта Основного закона ЕС на базе референдумов, проходивших во Франции и Нидерландах, более половины из оставшихся членов Европейского союза намерены выступить за принятие конституции всенародным голосованием [5]. Такая перспектива предполагает, что процесс расширения ЕС может на самом деле быть временно приостановлен после вступления в Союз в 2014 г. Хорватии.

В качестве предварительного условия для начала переговоров о вступлении в Европейский Союз Турция приняла шесть законодательных актов, которые укрепляют права человека и верховенство закона, приводят страну к европейским стандартам по политическим, экономическим и социальным нормам. Сегодня, однако, ЕС настаивает, что законы должны быть не только приняты, но и осуществляться на практике. Мониторинг практической реализации принятых законов требует регулярных проверок.

Наряду с этим Анкара целенаправленно работает над решением вопросов внешней политики. Турецкая община на Кипре сказала «да» Генеральному секретарю ООН относительно планов по объединению острова. Анкара предприняла ряд важных шагов и по урегулированию своих отношений с Грецией и Арменией. В мае 2004 г. премьер-министр Турции впервые за десять лет совершил официальный визит в Грецию по приглашению премьер-министра страны. За последние четыре года в результате переговоров в Анкаре и Афинах было подписано девять двусторонних соглашений о сотрудничестве в области туризма, охраны окружающей среды, поощрения и взаимной защиты инвестиций, совместной борьбы с терроризмом, организованной преступностью и незаконным оборотом наркотиков [9].

Это свидетельствует о том, что первый раз в истории турецко-греческих отношений обе стороны сделали совместное заявление, отвергая лоббирующие организации из США, которые оказывают существенное влияние на общую атмосферу турецко-греческих отношений. Главы правительств одобрили результаты переговоров между Турцией и Грецией на разных уровнях, называя их основой мирных отношений между двумя странами, что является важным вкладом в укрепление стабильности и безопасности в Восточном Средиземноморье.

Потепление двусторонних отношений 3 июля 2005 г. ознаменовалось еще одним заявлением. Во время празднования закладки нового трубопровода, который соединил Турцию и Грецию, было объявлено, что визит главы греческого правительства в Турцию состоится в 2006 г. Это был первый визит за последние 45 лет [2].

Влиятельную группу сторонников вступления Турции в ЕС представляют транснациональные компании, которые заинтересованы в стабильных поставках энергоресурсов, особенно нефти и газа. Турция после ввода в эксплуатацию «Голубого потока» и трубопровода Баку—Тбилиси—Джейхан, а также в результате значительного участия в других региональных проектах становится важной транзитной страной для экспорта в регионе, Европе и США, что очень выгодно такой крупной и влиятельной европейской стране, как Федеративная Республика Германия. По словам турецких экспертов, знаменательным является тот факт, что

с 1 июля 2005 г. председательство в ЕС перешло от Люксембурга к Великобритании, которая до сих пор поддерживает Турцию по ряду аспектов ее присоединения к Европейскому Союзу, что хоть немного сдвинуло процесс интеграции.

Однако в настоящее время большинство европейских лидеров во главе с А. Меркель считает, что еще слишком рано говорить о готовности Турции к полной интеграции в ЕС. По мнению некоторых европейских экспертов, по многим критериям Турция по-прежнему не соответствует стандартам ЕС. Германия считает, что турецкому руководству необходимо обеспечить дальнейший прогресс в отношении демократических реформ [16].

Основные аргументы ФРГ против вступления Анкары в ЕС по-прежнему связаны с экономическими причинами: Турция сохраняет низкую степень совместимости с ЕС по ряду экономических показателей, к которым относятся разрыв в социально-экономическом развитии; неблагоприятные финансово-экономические показатели Турции по сравнению с государствами — членами ЕС, особенно с учетом недавнего глубокого экономического кризиса; конкуренция за членство в ЕС со стороны более развитых стран.

Это объясняет тот факт, что Германия не спешит начать переговоры с Турцией о ее членстве. Хотя, по словам анонимных источников, в немецких СМИ говорится, что главные страны ЕС — Германия и Франция — разработали общую позицию по данному вопросу. Эти страны предлагают начать переговоры о вступлении Турции в ЕС 1 июля 2016 г. [6]. Подобное заявление можно рассматривать как еще одно пожелание, к которому, возможно, прислушается Турция, если все еще захочет быть частью европейской интеграции.

Однако, если посмотреть на проблему с другой стороны, статус «вечного кандидата» помог Турции достичь более высокого уровня экономического развития по сравнению с другими мусульманскими странами и занять важное место в регионе Ближнего Востока.

В настоящее время Турция, стремясь выполнить все рекомендации Комиссии ЕС, постоянно модернизирует экономику и развивает свою внутреннюю и внешнюю политику. А значит, что даже неопределенность ситуации имеет для Турции положительный результат.

Подводя итог, можно предположить следующее: ближайшие годы должны дать ответ на фундаментальный вопрос, который стоит уже много лет: быть ли Турции в Европейском Союзе. Конечно, это во многом зависит от самой Турции, которая, может быть, уже не так стремится стать полноправным членом Евросоюза.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Гаджиев А.Г.* Процесс вступления Турции в ЕС и Копенгагенские критерии / Институт Ближнего Востока, Институт востоковедения РАН. Современная Турция: проблемы и решения. — М., 2006.
- [2] *Гурьев А.А.* Ситуация в Турции: июль 2010 / Институт изучения Израиля и Ближнего Востока. URL: http://www.iimes.ru/rus/frame_stat.html.
- [3] *Зиганишина Г.М.* Турция и ЕС: социально-правовые и политические аспекты интеграции // Ближний Восток и современность / Институт изучения Израиля и Ближнего Востока. — М., 2004. — № 24.

- [4] Кудряшова Ю.С. Копенгагенские критерии ЕС и Турция / Институт изучения Израиля и Ближнего Востока. Современный исламский Восток и страны Запада. — М., 2004.
- [5] Кунаков В.В. Турция и ЕС: проблемы экономической интеграции / Институт изучения Израиля и Ближнего Востока. — М., 1999.
- [6] Моисеев П.П., Старченко Г.И. Стратегии экономического развития Турции // Народы Азии и Африки сегодня. 2003, № 7.
- [7] Савельева А. Между Европой и Азией // Народы Азии и Африки Сегодня, 2003, № 7.
- [8] Сагнаев Д.Е. Евразийская политика Турецкой Республики, 2008.
- [9] Соли Озель. Долгий путь в Европу // «Internationale Politik», 2004, № 6.
- [10] Старченко Г.И. Турция: долгий путь в Евросоюз // Современная Европа, 2002, № 4.
- [11] Турецкое «нет» Европейскому союзу / Голос России. URL: <http://rus.ruvr.ru/2010/07/16/12496744.html>.
- [12] Турция и современные проблемы региональной экономической интеграции. — Ближний Восток и современность. Сборник статей. Вып. 5. — М., 2008.
- [13] Турция между Европой и Азией. — М.: Институт востоковедения РАН — Крафт, 2001.
- [14] Ульченко Н.И. Турция — ЕС: экономические аспекты партнерства // Современный исламский Восток и страны Запада / Институт изучения Израиля и Ближнего Востока. — М., 2004.
- [15] Червонная С.М. Пантюркизм и панисламизм в российской истории // Отечественные записки. 2003, № 5. URL: <http://www.strana-oz>.
- [16] Medium term program 2010—2012. Republic of Turkey. Turkey: Economic Reform and Accession to the European Union. Competition and Regulatory Reform in Turkey's Electricity Industry.
- [17] Minister of State and Deputy Prime Minister Mr. Ali Babacan. Global Financial Crisis and Turkish Economy. September 17, 2009.
- [18] The Turkish Economy in 2009. Istanbul Sanayi Odasi., 2009.
- [19] Turkey 2009 Progress Report. Brussels: European Commission, 14 October 2009.
- [20] Deutschlands neue Aussenpolitik. Band 1. Grundlagen. — München, 2011. S. 53.
- [21] Frankfurter Allgemeine Zeitung. — 2012. — 10 September.
- [22] Hans Werner Sinn. «Deutschlands politische Stagnation», № 16, 12/04/2013.
- [23] Internationale Politik. — 2012, № 8.
- [24] Kaiser K. Krause J. Deutschlands neue Aussenpolitik. — München, 2013.

TURKISH VECTOR OF GERMAN POLICY IN THE MIDDLE EAST

A.A. Dvoryadkina, E.F. Chernenko

Theory and History of International Relations Chair
Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklaya str., 10/2, Moscow, Russia, 117198

The article considers the Middle East policy of modern Germany, taking Turkish vector as an example. The foreign EU policy in the Middle East, as a whole and cooperation of modern Germany with Turkey in attempt to join the European Union are examined. Attention is given to the modern crisis and difficulties that stand on the way of cooperation between the two states.

Key words: Federal Republic of Germany, Middle East policy, collaboration between Germany and Turkey, Turkey's integration into the EU, cooperation between the EU and Middle East.

REFERENCES

- [1] *Gadzhiev A.G.* Process vstuplenija Turcii v ES i Kopengagenskie kriterii / Institut Blizhnego Vostoka, Institut vostokovedenija RAN. *Sovremennaja Turcija: problemy i reshenija*. Moscow, 2006.
- [2] *Gur'ev A.A.* Situacija v Turcii: ijul' 2010 / Institut izuchenija Izrailja i Blizhnego Vostoka. URL: http://www.iimes.ru/rus/frame_stat.html.
- [3] *Ziganshina G.M.* Turcija i ES: social'no-pravovye i politicheskie aspekty integracii // *Blizhnij Vostok i sovremennost'* / Institut izuchenija Izrailja i Blizhnego Vostoka. Moscow, 2004, № 24.
- [4] *Kudrjashova Ju.S.* Kopengagenskie kriterii ES i Turcija / Institut izuchenija Izrailja i Blizhnego Vostoka. *Sovremennij islamskij Vostok i strany Zapada*. Moscow, 2004.
- [5] *Kunakov V.V.* Turcija i ES: problemy jekonomicheskoj integracii. Institut izuchenija Izrailja i Blizhnego Vostoka. Moscow, 1999.
- [6] *Moiseev P.P., Starchenkov G.I.* Strategii jekonomicheskogo razvitija Turcii // *Narody Azii i Afriki segodnja*. 2003, № 7.
- [7] *Savel'eva A.* Mezhdju Evropoj i Aziej // *Narody Azii i Afriki Segodnja*, 2003, № 7.
- [8] *Sagnaev D.E.* Evrazijskaja politika Tureckoj Respubliki, 2008.
- [9] *Soli Ozel' Dolgij put' v Evropu* // *Internationale Politik*, 2004, № 6.
- [10] *Starchenkov G.I.* Turcija: dolgij put' v Evrosojuz // *Sovremennaja Evropa*, 2002, № 4.
- [11] Tureckoe «net» Evropejskomu sojuzu / *Golos Rossii*. URL: <http://rus.ruvr.ru/2010/07/16/12496744.html>.
- [12] Turcija i sovremennye problemy regional'noj jekonomicheskoj integracii. — *Blizhnij Vostok i sovremennost'*. Sbornik statej. Vyp. 5. — M., 2008.
- [13] Turcija mezhdju Evropoj i Aziej. — M.: Institut vostokovedenija RAN — Kraft, 2001.
- [14] *Ul'chenko N.I.* Turcija — ES: jekonomicheskie aspekty partnerstva // *Sovremennij islamskij Vostok i strany Zapada* / Institut izuchenija Izrailja i Blizhnego Vostoka. — Moscow, 2004.
- [15] *Chervonnaja S.M.* Pantjurkizm i panislamizm v rossijskoj istorii // *Otechestvennye zapiski*. 2003, № 5. URL: <http://www.strana-oz>.
- [16] Medium term program 2010—2012. Republic of Turkey. Turkey: Economic Reform and Accession to the European Union. Competition and Regulatory Reform in Turkey's Electricity Industry.
- [17] Minister of State and Deputy Prime Minister Mr. Ali Babacan. Global Financial Crisis and Turkish Economy. September 17, 2009.
- [18] The Turkish Economy in 2009. Istanbul Sanayi Odasi. 2009.
- [19] Turkey 2009 Progress Report. Brussels: European Commission, 14 October 2009.
- [20] Deutschlands neue Aussenpolitik. Band 1. Grundlagen. — München, 2011. S. 53.
- [21] Frankfurter Allgemeine Zeitung. — 2012. — 10 September.
- [22] Hans-Werner Sinn. Deutschlands politische Stagnation, № 16, 12/04/2013.
- [23] Internationale Politik. — 2012. — № 8.
- [24] *Kaiser K. Krause J.* Deutschlands neue Aussenpolitik. — München, 2013.